
Ф. Д. Люшкевич

**ТЕРМИН «ТАТ» КАК ЭТНОНИМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ,
ИРАНЕ И ЗАКАВКАЗЬЕ**

Отдельные группы населения Средней Азии, Закавказья, Крыма и Сибири, а также Ирана, Венгрии и Монголии имеют общее название *тат*, бытующее для их обозначения у соседних жителей или являющееся самоназванием¹.

Распространение этого термина как названия и самоназвания различных групп на столь обширной территории вряд ли связано с его единым этническим содержанием. Как отметил Б. В. Миллер, исторические свидетельства о наличии созвучных названий в отдаленных друг от друга областях не могут служить объяснением их общности в прошлом. Встреча «татов в Крыму, Венгрии, Монголии и т. д., не следует видеть в них предков тех самых татов, которых мы имеем в Закавказье и кое-где в Персии»². Очевидно, что содержание термина *тат* следует рассматривать отдельно в каждой этнокультурной области, стараясь установить, по какому признаку — социальному или этническому — связана та или иная группа с этим названием и какой из этих признаков был первоначальным и определяющим. Даже на имеющей много общего в историко-культурном отношении территории Средней Азии, Ирана и прилегающих районов Закавказья название *тат* встречается в различных значениях. Так, в Средней Азии татами местные жители называют некоторые группы старого оседлого населения независимо от их языковой принадлежности (главным образом узбеков и туркмен); в Иране слово *тат* — название и самоназвание отдельных групп ираноязычного населения, а в Закавказье — самоназвание группы татов-мусульман и название татов-евреев и татов-армян. Эту многозначность термина подчеркивали почти все исследователи. Высказывались предположения, что первоначально название *тат* не имело этнического значения.³

Между тем сведения, содержащиеся преимущественно в тюркоязычных письменных памятниках, при сопоставлении их с этнографическими и лингвистическими данными о татах Ирана, Закавказья и Средней Азии, дают возможность не только отметить общее для всей этой территории этническое содержание термина *тат*, но и проследить эволюцию его значения. Так, в орхонских надписях VIII в. татами названа часть населения Средней Азии. В. Томсен толковал это название как «подданные иностранного происхождения», предположив, что речь шла преимущественно об ираноязычном населении, завоеванном тюрками⁴. В словаре Махмуда Кашгарского (XI в.) дано четкое определение названия *тат*, приводятся примеры его употребления. Махмуд Кашгарский

¹ См. сводную работу об этом слове: V. Minorsky, *Tat*, «Encyclopédie de l'Islam», vol. IV, pp. 733—736.

² Б. В. Миллер, *Таты, их расселение и говоры*, «Известия общества обследования и изучения Азербайджана», 1929, № 8, вып. VII, стр. 39.

³ И. М. Оранский, *Введение в иранскую филологию*, М., 1960, стр. 327.

⁴ V. Thomsen, *Turcica. Études concernant l'interprétation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibirie*, «Mémoires de la Société Finno-ougrienne», XXXVI, Helsingfors, 1916—1917.

пишет, что все тюрки называли так ираноязычное население. Отмечая далее, что тагами в его время стали называть и уйгуров, и китайцев, он считает такое употребление слова *tat* неверным (разрядка наша.— Ф. Л.)⁵. После тщательного анализа текстов со словом *tat* Х. Х. Шедер также пришел к заключению, что это слово обозначало именно ираноязычное население. А это в свою очередь, по его мнению, подтверждает догадку В. Томсена о том, что термин *tat* в текстах VIII в. относился к согдийцам, покоренным западными тюрками⁶.

Между тем такие тюркские пословицы, как «если меч ржавеет — дело плохо, если человек стал татом — мясо протухает» или «тат на глазах, колючка на корне», говорят, по справедливому замечанию самого Шедера, не столько об этнических различиях, сколько о презрительном отношении кочевников-завоевателей к оседлому городскому и земледельческому населению⁷. В связи с этим интересно сообщение Рашид ад-Дина о том, как Чингисхан назвал сартактаем, т. е., по словам Рашид ад-Дина, таджиком, первого из подчинившихся ему карлукских ханов. В. В. Бартольд по этому поводу замечает, что «признак принадлежности к определенному культурному типу был в глазах кочевника важнее, чем признак национальности и языка»⁸. Отсюда, вероятно, и это «неверное», с точки зрения Махмуда Кашгарского, перенесение названия *tat* на неираноязычные группы оседлого населения (уйгуров, китайцев).

В дальнейшем термин *tat* сохраняет в Средней Азии главным образом свое более широкое значение, прилагаясь к любому оседлому населению. Однако память о первоначальном значении этого слова еще, видимо, долго жила в народе. Так, в «Родословной туркмен» Абул Гази (XVII в.) говорится, что во время первых походов огузов на запад «в Ираке, Хорасане и Мавераннахре государи, сипахи и райяты — все были таты. Кроме татов никого не было»⁹. Не «всеми» в то время в этих районах как раз было ираноязычное население, и «туркмены термин *tat* употребляли как этнографическое название для обозначения нетюрков, в первую очередь иранцев»¹⁰. Даже в источниках XIX в. можно найти отголоски того, что прежде этим термином обозначалось дотюркское население Средней Азии. Так, в описании путешествия Н. Муравьева по Туркмении в начале XIX в. татами названы «первобытные обитатели Средней Азии»¹¹.

Во второй половине XIX в. А. Д. Гребенкин, зафиксировав среди названий таджиков Зарафшанского округа самоназвание *tat*, которым именовали себя выходцы из Мерва, подчеркнул, что «язык их персидский, а занятия и тип те же, что и у таджиков. О себе они говорили: мы род тат племени персидского»¹². Последнее замечание особенно интересно тем, что и до настоящего времени туркмены называют татами всех оседлых жителей правого берега Амударьи, включая Таджикистан. Но ираноязычных жителей Таджикистана они называют *таджик татлары* (таджикские таты)¹³. Этим, как нам кажется, подчеркивается отличие таджиков от других по языку татов — потомков местного населения, не полностью ассимилированного тюрками¹⁴. В центральных районах Турк-

⁵ См. С. Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники, М., 1964, стр. 123.

⁶ Н. Н. Schaeder, Türkische Namen der Iranier, «Die Welt des Islams», 1941, Sonderband, S. 15.

⁷ Там же, стр. 3.

⁸ В. В. Бартольд, Таджики, Соч., т. II, ч. 1, М., 1963, стр. 461.

⁹ А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абул Гази хана Хивинского, М.—Л., 1958, стр. 56.

¹⁰ Там же, стр. 96, прим. 126.

¹¹ Н. Муравьев, Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг., М., 1822.

¹² А. Д. Гребенкин, Таджики, «Русский Туркестан», вып. II, М., 1872, стр. 1.

¹³ К. Шаниязов, Узбеки-карлуки, Ташкент, 1964, стр. 39, 40.

¹⁴ К. Атаев, Некоторые сведения об общественной организации у туркмен алиэли в конце XIX — начале XX в., «Изв. АН ТуркмССР», 1966, стр. 80.

мении к татам относят туркменские группы, которые своим происхождением связаны с местным дотюркским населением и имеют много общего в обычаях, в частности в брачных обрядах, с узбеками и таджиками соседних районов Узбекистана¹⁵. Характерна и такая этнографическая деталь — старый тип арбы в Каракалпакии называется *tat-arba*¹⁶.

Итак, в Средней Азии слово *tat* связано как с самим дотюркским, преимущественно ираноязычным, населением, так и с его культурными традициями.

В тюркоязычной литературе Малой Азии и северного Ирака слово *tat* отчетливо сохранялось в своем первоначальном значении. Х. Х. Шедер приводит целый ряд примеров, иллюстрирующих это. Так, в одном полуперсидском, полутюркском стихотворении автора XIII в. Джалал ад-Дина Руми говорится: «агар татсан, вагар румсан, вагар турк — забан-е бизабананра биамуз» «тат ли ты, грек или тюрк — учи язык немых». Во многих произведениях XIII—XV вв. отмечено противопоставление языков *tatcha* и *tюркче* (татского и тюркского). Масуд ибн Ахмед (первая половина XIV в.), переведший «Бустан» Саади на турецкий язык, язык оригинала называет либо *tatcha*, либо *парси*. Приглашая читателя сравнить перевод с персидским текстом, он именует последний *tatчасы* (татским). В этом же произведении автор пишет: «если слово полезно и полновесно, то нет никакой разницы, говорит ли тюрк или тат»¹⁷. Х. Х. Шедером, отмечено и прямое употребление синонима *парси* (персидский) для татского языка. Причем, как подчеркивает исследователь, в тюркоязычной литературе северного Ирака и Малой Азии в XIII—XV вв. не отмечено ни одного случая перенесения названия *tat* на других жителей (арабов, греков или анатолийских тюрков)¹⁸. Все это свидетельствует об определенном этническом значении слова *tat* и его связи с ираноязычным населением.

В письменных источниках по средневековой истории Ирана термин *tat* не встречается. Но есть много сведений об его употреблении в новейшее время. Так, по свидетельству В. А. Иванова, «татами по всей Персии называют персов, когда нужно отличить их от курдов, тюрков, арабов и др.»¹⁹. Б. В. Миллер отмечал, что «в персидском Азербайджане татами называются древние иранские народности, живущие на Ардебильской стороне за перевалами Талышских гор. Эти таты теперь отуречились и приняли язык своих покровителей шахсевенов, которые продолжают называть татами, т. е. якобы покорными слугами, данниками сельское оседлое население»²⁰. Название *tat* по отношению к окружающему ираноязычному населению отмечено и среди тюркоязычных кочевников Фарса — кашкайцев²¹. Группа татов, у которых этот термин является самоназванием, составляет население ряда районов в северо-западной части Иранского нагорья. Они относятся «к иранским народам, которых сами персы считают отличными от себя», а об их языке высказывалось предположение, что «группа диалектов татов может быть связана с так называемым чистым пехлеви»²². Опубликованные в Иране три небольшие монографии о селениях татов содержат этнографические и лингвисти-

¹⁵ Г. П. Васильева, О роли этнических компонентов в сложении свадебной обрядности туркмен, сб. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968, стр. 332.

¹⁶ Т. А. Жданко, Каракалпаки Хорезмского оазиса, «Труды Хорезмской экспедиции», I, М., 1952, стр. 547.

¹⁷ Н. Н. Schaeder, Указ. раб., стр. 6, 7.

¹⁸ Там же, стр. 5.

¹⁹ V. Ivanov, The dialect of Gozarkhon in Alamut, «Acta Orientalia», vol. IX, pt. IV, 1931, p. 353, note 2.

²⁰ Б. В. Миллер, Указ. раб., стр. 39.

²¹ А. А. Ромаскевич, Песни кашкайцев, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. V, вып. 2, стр. 576.

²² V. Minorsky, Указ. раб., стр. 735.

ческие материалы об этой группе иранского населения²³. Сравнение этих сведений с данными по другим группам татов Ирана и Средней Азии полностью подтверждает замечание Джалал Ал-и-Ахмада о том, что таты этого района являются потомками «древней иранской народности, сохраняющей архаические элементы в языке и культуре»²⁴.

Потомками переселенцев из Ирана считаются группы татов в Закавказье. Татами здесь называют различные по происхождению и религии группы татов-мусульман, татов-армян и горских евреев, объединяемые по признаку общего языка тати, иранского по происхождению²⁵.

Таким образом, значение термина *тат* — «ираноязычный», отмеченное в тюркских источниках для Средней Азии с VIII до XI в., а в областях дальнейшего продвижения тюрков на запад — вплоть до XV в., находит подтверждение в современном употреблении этого названия в Иране и Закавказье.

Однако в Средней Азии этот термин, видимо, в силу гораздо более ранней и интенсивной тюркизации большей части населения, получил несколько иное развитие. Как уже отмечалось выше, Махмуд Кашгарский засвидетельствовал, что словом *тат* стали называть и другие — неираноязычные — группы оседлого населения. По мере все большей тюркизации Средней Азии слово *тат* теряет свое чисто этническое содержание и начинает обозначать тот культурный тип, к которому принадлежала основная часть местного ираноязычного населения. В этом своем новом значении оно сохраняется в районах, население которых было почти полностью ассимилировано тюрками по крайней мере в языковом отношении (Туркмения, Узбекистан). Но там, где преобладающим осталось ираноязычное население, в частности в районе бывшего Согда, название *тат* как бы вытесняется его синонимом, встречающимся в источниках одновременно с *тат* сначала в форме *тажик/тазик*, а позже — *таджик*. В словаре Махмуда Кашгарского отмечены даже два совершенно одинаковых предложения, в которых *тат* и *тажик* употреблены в одном и том же значении²⁶.

Мысль о возможном происхождении слова *таджик* от слова *тат* высказывалась неоднократно. Но впервые подкрепил ее доказательством единого этнонимического содержания обоих слов Х. Х. Шедер, показавший этнонимическую, территориальную и хронологическую связь терминов *тат*, *тажик/тазик* и *таджик* в тюркских источниках. Казалось бы, он ближе всех подошел к обоснованию происхождения этнонима *таджик* от *тат* путем прибавления к нему аффикса *-чик*, характерного как раз для юго-западных тюркских языков. Однако, как пишет сам автор, ему пришлось отказаться от этой ясной и легкой возможности, так как форма *тажик*, предшествовавшая более поздней *таджик*, фонетически не могла быть образована от *тат*. И Х. Х. Шедер обратился к получившей в науке наибольшее признание гипотезе о происхождении слова *таджик* от названия арабского племени «тай» через образование от него среднеперсидского *тачик* в значении «араб». Исторически это легко могло быть объяснено распространением ислама, вызвавшим смену этнического значения конфессиональным: араб — мусульманин, иранец — мусульманин. В обоснование этой гипотезы Х. Х. Шедер ссылается на предположение В. В. Бартольда о том, что от *тачик* позже возникли *тазик* и *тази*, а от

²³ Джалал Ал-и-Ахмад, Оуразан, Тегеран, 1954 (на перс. яз.); см. рецензию на эту книгу: М. С. Иванов, Иранская деревня Оуразан, «Сов. этнография», 1959, № 2; Джалал Ал-и-Ахмад, Таты района Зохра, Тегеран, 1958 (на перс. яз.); Пур-и-Карим Хушанг, Фашандак, Тегеран, 1932 (на перс. яз.).

²⁴ Джалал Ал-и-Ахмад, Таты района Зохра, стр. 18.

²⁵ См. А. Л. Грюнберг, О месте татского языка среди иранских языков, «Вопросы языкознания», 1961, № 1, стр. 11; В. Ф. Миллер, Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь, СПб., 1892, стр. XIII—XIV; Б. В. Миллер, Указ. раб., стр. 14.

²⁶ Н. Н. Schaedel, Указ. раб., стр. 3.

тазик образовалось в свою очередь *таджик*. При этом В. В. Бартольд допускал, что для тюрков таджиками были не только арабы, но и обращенные в ислам ираноязычные народы, и для согдийцев таджиками могли быть и персы-мусульмане. Однако, как отмечал сам В. В. Бартольд, примеры такого употребления слова *таджик* местными иранцами не известны²⁷. И действительно, подобное употребление названия *таджик* не зафиксировано ни иранскими, ни тюркскими источниками. Напротив, уже в тюркских текстах XI в. отмечена ясная дифференциация значения *газик* (перс) и *тази* (араб). Наряду с *тази* в эту эпоху употреблялось и слово *араб*, встречающееся даже в сочетании «арабча, тажикча» (по-арабски, по-персидски)²⁸. Против идентичности названий *тази* и *тажик/тазик* говорит и их употребление в более поздних источниках вплоть до XV в., где они в значениях «араб» и «таджик» постоянно различаются одно от другого²⁹.

Разные значения слов *тажик/тазик* и *тази* были отмечены и Х. Х. Шедером в известных ему списках тюркских источников XI в. Обращая главное внимание на лингвистическую этимологию, Х. Х. Шедер тем не менее считает возможным судить о форме слова по текстам, которые дошли до нас в более поздних редакциях³⁰. Так, он допускает, что *тажик* в источниках XI в. (?) восходит к *тазик* в старотюркских надписях VIII в., где *з* могло быть неточным обозначением звука *ж*, для которого рунический алфавит не имел особого знака. А так как *тазик* орхонских надписей понималось как «араб», то, проведя фонетическое отождествление терминов, автор считает возможным объединить их и семантически, полностью соглашаясь в этой части с приведенными выше предположениями В. В. Бартольда.

Продолжая дальше лингвистические поиски этимологии слова *таджик*, Х. Х. Шедер, естественно, обратил внимание на различное написание этого слова даже в близких по времени переписки текстах. Так, в тексте словаря Махмуда Кашгарского *тажик* написано с обеими краткими гласными, а в намаганской и каирской рукописях «Кутадгу-билиг» дважды встречаются *тажик* с обеими краткими гласными и два раза — *тазик* с обеими долгими гласными. Если в написании слов *тажик/тазик* замена *ж* на *з* объясняется редким употреблением знака *ж* в рукописях, написанных вновь принятым арабским алфавитом, то гораздо сложнее объяснить написание слова то с краткими, то с долгими гласными. По мнению Х. Х. Шедера, варианты написания могли либо отражать своеобразие произношения в различных диалектах, либо указывать на звук, для которого еще не было общепринятого обозначения. Впрочем, отмечая гипотетичность такого объяснения, автор не исключает и возможные в данном случае ошибки переписчиков. В дальнейшем развитии слова Х. Х. Шедер допускает замену тюркской формы *тажик* новоперсидским *тазик*, наряду с которым продолжало сохраняться еще в XIII в. и слово *тажик*. Последнее в диалектах западного, среднего и северного Ирана, по заключению исследователя, должно было трансформироваться в *таджик*. Итак, гипотеза о происхождении этнонима *таджик*

²⁷ В. В. Бартольд, Таджики, стр. 459.

²⁸ А. Н. Самойлович, Старейшие упоминания арабов в турецкой литературе, «Докл. АН СССР», 1927, стр. 156.

²⁹ А. К. Боровков, Филологические заметки, сб. статей по истории и филологии народов Средней Азии, Сталинабад, 1953, стр. 50.

³⁰ Единственный список словаря Махмуда Кашгарского (XI в.), написанный арабским письмом, датируется 1266 г. Текст «Кутадгу-билиг» (XI в.) известен в трех списках; древнейший, так называемый «намаганский», выполнен арабским письмом, датируется концом XII — первой половиной XIII в.; более поздний, тоже написанный арабским письмом, так называемый «каирский», относится к первой половине XIV в.; третья рукопись, выполненная уйгурским письмом, «гератская», датируется 1439 г. По словам Х. Х. Шедера, оба старейших списка «Кутадгу-билиг», выполненные арабской графикой, дают написание *тажик/тазик*, тогда как список 1439 г., написанный уйгурским письмом, имеет варианты *тачик/таджик*.

от названия арабского племени «тай» построена на предполагаемой смене значения и на предполагаемом фонетическом развитии слова. Эта гипотеза уязвима со многих сторон.

Прежде всего следует отметить, что автор отдает предпочтение формальному лингвистическому методу исследования, почти полностью игнорируя реальную семантику слова. При этом неиспользованными оказались сведения источников, которые не только раскрывают общее этническое содержание терминов *тат* и *тажик/тазик*, но и содержат одинаковое их употребление, исключаящее толкование слова *тажик/тазик* в значении «мусульманин». Тюрки, принявшие ислам уже к XI в., никогда себя так не называли. Более того, судя по пословицам из словаря Махмуда Кашгарского, где названия *тат* и *тажик/тазик* имели еще и одинаковый презрительный оттенок, они, естественно, и не могли себя так называть.

Первое употребление слова *тазик* в новоперсидской литературе отмечено в «Истории Масуда» Абу-л Фазла Байхаки (XI в.). В ней приводится рассказ о том, как один знатный иранец в разговоре с султаном Масудом Газневидским употребил выражение «ма тазиган» (мы таджики)³¹, противопоставляя местное население пришедшим тюркам. Это самоназвание вовсе не могло означать «мы мусульмане», так как тогда оно должно было бы быть общим и для тюрков-мусульман, представителем которых в данном случае был газневидский правитель Масуд. О том, что название *тазик* не было дано иранцам-мусульманам местным населением, говорит и то обстоятельство, что это слово не встречается в источниках времени правления местной династии Саманидов³² и, напротив, получает сравнительно широкое распространение в следующую эпоху — период правления тюркской династии Караханидов, которые, отметим, считаются выходцами из тюркского племени ягма³³, кочевавшего на территории, непосредственно примыкавшей к Согдиане, и в говоре которого Махмуд Кашгарский отметил наиболее частые среди известных ему тюркских языков употребления названия *тат*³⁴.

Не совсем оправданными представляются поиски фонетического развития слова *тажик/тазик* в иранских языках. Термины *тат* и *тажик/тазик* известны нам по источникам как названия, данные тюрками, и их фонетические формы следует искать, очевидно, в языках тюркских, а не иранских. С точки зрения фонетики тюркских языков некоторые затруднения вызывает переход *тат+чик>тажик*, но возможен переход *татчик>тачик>таджик*³⁵. Относительно формы *тажик/тазик* уже было отмечено, что их различные написания в ранних тюркских текстах объясняются не столько правилами исторической фонетики, сколько, видимо, отсутствием выработанного «правописания» во вновь принятом арабском алфавите. Отсюда можно предположить, что эта форма не совсем точно отражала истинное произношение. В дальнейшем, возможно, сохранялось некоторое время традиционное написание этого слова, независимо от его звучания. То же самое можно предположить и в отношении формы *тазик* в новоперсидском языке, которая, кстати, не нашла места в предложенном В. А. Лившицем образовании слова *таджик* через парфянский и согдийский³⁶. Весьма вероятно, что *тазик* как название, воспринятое от тюрков, было транслитерировано в новоперсидских текстах из тюркской литературы и также не было адекватно произношению.

³¹ В. В. Бартольд, Таджики, стр. 459.

³² Там же.

³³ В. В. Бартольд, Караханиды, Соч., т. II, ч. I, стр. 41.

³⁴ Н. Н. Schaeder, Указ. раб., стр. 2.

³⁵ О возможности подобного фонетического перехода нам любезно сообщил А. М. Щербак.

³⁶ В. А. Лившиц, Согдийские документы с горы Муг, вып. II, М., 1962, стр. 88—89.

Спорным представляется принятое Х. Х. Шедером толкование слова *тазик* орхонских надписей VIII в. как этнонима «араб». Первым обратил внимание на это слово В. В. Бартольд и, исходя из среднеперсидского *тачик* (араб), предположил, что тюрки могли услышать его от своих ираноязычных соседей. А. Н. Самойлович при чтении другой надписи, где это слово встречается вторично, счел возможным, основываясь на предположении В. В. Бартольда, понимать его так же, как и в первом случае. Тем более, что речь шла о военных действиях в Согде, а таковые имели место и с арабами. Вместе с тем А. Н. Самойлович отметил в первой надписи рядом со словом *тазик* слово *такр* (тохары), а во второй обратил внимание на то, что слово *тазик* поставлено в зависимость от послелога *таги* (до), которому подчинено также название «Железные ворота». Последние, по определению В. В. Бартольда, обычно обозначали «южную границу Согда и владений домусульманских князей Самарканда». А это, по мнению А. Н. Самойловича, придает слову *тазик* скорее характер названия территории, населенной одноименным народом³⁷.

Сопоставление контекста обеих надписей дает возможность иного толкования самого слова *тазик* и той роли, которая отводилась тохарам в этих надписях. Считается, что тохары упомянуты как союзники арабов в их походах³⁸. Но в этой роли могли быть названы и многие другие народы. Здесь же речь идет о ближайших соседях согдийского населения, на территории которого происходили военные действия. Само же население Согда, как явствует из предположения А. Н. Самойловичем чтения второй надписи, видимо, и было названо «тазиками». В этом случае возможность произношения «тазик» в орхонских текстах, равно как и «тажик» в более поздних тюркских памятниках, основывается не только на их фонетическом сходстве, а на их общем значении, что является основным в этимологии термина. В этом свете термины *тат* и *тажик/таджик* скорее всего надо рассматривать как формы одного и того же названия. А исходя из этого можно объяснить и исчезновение в Средней Азии названия *тат* применительно к ираноязычному населению: произошло как бы разделение их значений. Слово *тат* сохранилось за тюркским оседлым населением, воспринявшим в значительной мере культуру местного дотюркского населения, а название *тажик/таджик* закрепилось главным образом за ираноязычным населением³⁹.

Дальнейшую эволюцию терминов *тат* и *таджик* в Средней Азии можно видеть в том значении, которое отмечено для него современными исследованиями. Так, Б. Х. Кармышевой установлено, что в южных и западных районах Узбекистана «названия *тат*, *таджик* и *чагатай* в понимании местного населения продолжают обозначать не столько этническую единицу, сколько историко-культурный комплекс, независимо от языка его носителей»⁴⁰. Автор при этом отмечает, что название *тат* в этом значении употребляется туркменами, а *таджик* — в районе, где преобладают относительно поздние пришельцы — дештикипчакские узбеки⁴¹. Иными словами, с приходом новых кочевников происходит распространение названия основной части населения — теперь уже названия *таджик* — на все оседлое население этого района, в том числе и тюркское.

Сопоставляя историю развития терминов *тат* и *таджик* в разные периоды истории народов Средней Азии, можно, видимо, установить следующую закономерность: в XI в. *тат* — иранец, а также живущий оседло;

³⁷ А. Н. Самойлович, Указ. раб., стр. 156.

³⁸ С. Г. Кляшторный, Указ. раб., стр. 141—146.

³⁹ Аналогичное разделение значений было отмечено В. В. Бартольдом в отношении термина «сарт». См. В. В. Бартольд, Сарт, Соч., т. II, ч. 2, стр. 528.

⁴⁰ Б. Х. Кармышева, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, КСИЭ, XXVII, 1957, стр. 14.

⁴¹ Там же, стр. 15 и 17.

таджик — представитель оседлого ираноязычного населения. С XVI в. в некоторых районах распространения поздних тюркских кочевников наблюдается уже перенос названия *таджик* на все оседлое население, независимо от его языка.

THE TERM «TAT» AS AN ETHNONYM IN MIDDLE ASIA, IRAN AND TRANSCAUCASIA

The term *Tat* as the name of various ethnic groups (whether applied to them by other groups or by themselves) is found from profound antiquity in a wide area from the Crimea to Mongolia. In the article the meaning of this term is considered for Middle Asia, Iran and Transcaucasia — three areas which formed in the past a single historical-cultural territory. The latest research on written sources together with new ethnographic and linguistic materials has made it possible not only to note a common ethnic content of the term *Tat* for the whole of this territory (it served originally to designate Irani-speaking population groups) but also to trace its further evolution towards the designation of all sedentary population groups who had been settled in their habitat over a long period of time. The ethnonymic, territorial and chronological connection between the terms *Tat/Tazik* and *Tajik* noted in the sources permit us to consider them as forms of one and the same name which took different meanings in various periods in the history of Middle Asian peoples: in the 10—11 centuries «*Tat*» meant «Irani-speaking, sedentary»; «*Tajik*» — simply «Irani-speaking». Since the 16-th century the name *Tajik* in regions of late Turkic conquests is observed to expand its application to long settled sedentary population irrespective of language.
